

"Хм, какое право он имеет злиться?" - проворчал Е Цзин, и гнев вновь вспыхнул в нем. "Меньше говори. В конце концов, он твой сын, и это факт, который нельзя изменить," — ответила Вэнь Цинь, бросив на него недовольный взгляд. Е Синг бросил взгляд на Е Цзяо, в его глазах мелькнула холодная искра. "Будь послушнее, тебе не пристало сеять раздор в этой семье." Вэнь Цинь, Е Линь и Е Синг поднялись на второй этаж к двери комнаты Линь Си. Вэнь Цинь постучала: "Сяо Си, открой дверь, я принесла тебе еду." Тишина. Вэнь Цинь постучала снова: "Сяо Си, ты слышишь меня? Не капризничай, будь хорошим, ты уже большой, нельзя голодать, пожалуйста, открой дверь?" Но ответа не последовало. Е Линь встревожился: "С ним всё в порядке?" Его слова заставили Вэнь Цинь вздрогнуть, её лицо исказилось беспокойством: "Сяо Си?" Тишина. Тогда выражение лица Е Синга изменилось: "У вас есть запасной ключ?" Вэнь Цинь задумалась: "Не знаю." После приезда Линь Си всем занималась экономка. Она действительно не знала, и никогда не заходила в его комнату. Внезапно Вэнь Цинь осознала, что, кажется, действительно пренебрегала этим ребенком. Он родился после десяти месяцев мучительной беременности, как же так могло случиться? Е Синг нахмурился: "Неважно, отойдите." Вэнь Цинь и Е Линь поспешно отошли на несколько шагов. Е Синг одним мощным движением ногой выбил дверь, от которой откололся кусок. Линь Си, лежащий в комнате, свернувшись под одеялом, в полусне слышал грохот, но открыть глаза не мог. Он был очень усталым, хотел пить, больно было в груди, ногах и во всем теле. Он умирал? Он подумал с облегчением: если он умрёт, мир действительно исчезнет? Мысль об этом принесла ему странную радость. Грохот сломанной двери разбудил Е Цзина и Е Цзяо внизу. Е Цзин, поняв, что что-то не так, мгновенно побежал вверх, за ним последовал Е Цзяо. Е Синг ударил ногой ещё раз, замок сломался, дверь распахнулась. Он тяжело вздохнул, проклиная себя мысленно: "Надеюсь, ты не делаешь это специально. Иначе я тебя не прощу, чёрт возьми, нога уже сводит судорогой". Его взгляд упал на лужу засохшей тёмно-красной крови. Лицо Е Синга резко побледнело. Он вбежал в комнату. Ему сразу бросился в глаза бугор на кровати. Это был Линь Си! Он пригнулся, глянул и тут же отодвинул одеяло. Подняв Линь Си, он понес его на руках из комнаты и бежал наружу, крича на бегу: "Он в тяжелом состоянии, поедem в больницу!" Вэнь Цинь и Е Линь были уже в шоке. Е Цзин, прибежавший позже, мгновенно спустился вниз, сел в гараж, завёл машину, Е Синг положил Линь Си на заднее сиденье, и они, не дожидаясь остальных, мчались в больницу с ослепительной скоростью. "Как он?" спросил Е Цзин глухим голосом, ведя машину. Е Синг немного понимал в медицине. Он нахмурился: "У него лихорадка, слабый пульс, он впал в глубокую кому." Е Цзин сохранял спокойствие: "Позвони в больницу на Янтарной реке и скажи, чтобы скорая помощь ждала." "Хорошо," кивнул Е Синг и сразу начал звонить. Линь Си, лежащий у него на руках, был без сознания, и брови его не расслаблялись ни на минуту. Закончив звонок, Е Синг почувствовал, как его грудь стала влажной. Он внимательно присмотрелся и вдруг сжал кулаки: "Папа, едь быстрее, он ещё и кровью рвёт, он уже не выдержит!" Е Цзин глубоко вздохнул, лицо его побледнело, он глухим голосом ответил: "Держись крепче." Видя, как машина впереди мчится с каждой секундой всё быстрее, в машине позади биение сердца Е Линя ускорилося: "Мама, я боюсь." Вэнь Цинь схватила его за руку и успокоила: "Не бойся, всё будет хорошо." Она дрожащим голосом успокаивала своего сына и саму себя. Но столько крови! — с тревогой думал Е Линь. Лицо его было бледнее бумаги. Что с ним произошло? Е Цзяо успокаивал: "В такие моменты нужно сохранять спокойствие. В больнице все будет хорошо, не волнуйтесь." У Вэнь Цинь давило грудь. Она думала в тумане: может, матерям и детям связаны невидимой нитью? Е Цзин мчался с бешеной скоростью, лоб его был в поте: "Если продержаться, осталось десять минут". Он сам не понимал, к кому обращается. Е Синг время от времени глядел на Линь Си. Маленькие мягкие щеки становились всё холоднее и холоднее, словно последняя эпитафия умирающей жизни. Это был его младший брат, брат, которого они так давно искали и только недавно нашли. Как же он так быстро начал угасать? Что произошло? Он мчался с невероятной скоростью, проезжая на красных светофорах. Чёрный «Майбах» наконец въехал в больницу на Янтарной реке. Больница на Янтарной реке изначально была инвестирована семьей Е. Как только директор получил звонок

от Е Синга, он немедленно приказал подготовить все необходимое. Е Синг вынес Линь Си из машины и положил его на каталки. Медсестры и врачи поспешно укатали его в приёмное отделение, оставив Е Синга и Е Цина снаружи, с ужасными лицами. На груди Е Синга ещё была большая лужа крови. Он сел на скамейку перед приёмным отделением и вытер пот со лба. Как же здоровый человек может так внезапно умирать? Е Цин глубоко вздохнул, но ничего не сказал. Неизвестно, что он думал. Через некоторое время прибежали Вэнь Цинь, Е Линь и Е Цзяо. Вэнь Цинь обняла мужа: "Муж, как Сяо Си?" Е Цин кивнул в сторону приёмного отделения: "Его ещё спасают." Тело Вэнь Цинь пошатнулось, Е Цин поспешно поддержал её: "Всё будет хорошо, не волнуйся." Е Линь нерешительно проговорил: "Я видел его сегодня в школе, он выглядел очень плохо. Я думал, что с ним всё в порядке. Он ведь был раньше здоров. Простите, мама и папа, я должен был сказать вам раньше." Е Синг холодно усмехнулся: "А что бы изменилось, если бы я тебе сказал? Ты, я, мы все, спросите себя: кто из нас его хочет?" Возможно, кровь раздражила Е Синга, его обычно бесстрастное сердце вспыхнуло, и он начал говорить, не думая. Надо сказать, что он говорил правду. Несколько секунд царил тишина, и вовремя проговорила Е Цзяо: "Сяо Си, возможно, просто плохо поел, или сегодня в школе подрался. Он сейчас пострадал, но потом будет лучше. Не волнуйтесь, мама и папа, сядьте и отдохните." Е Синг холодно усмехнулся: "Кто должен быть послушнее?" Е Цзяо отшатнулась, Е Цин раздался раздражённый смех: "Хватит, замолчи, не хватит этого хаоса?" У Е Цзяо слёзы набежали на глаза, он опустил голову и молча, чувствуя острую боль. Вэнь Цинь погладила его по руке, давая понять, что не стоит обращать внимание. Е Синг сжал кулаки и закрыл глаза, с выражением, словно он не хотел никого замечать. Е Линь сел рядом с Е Сингом и прошептал: "Брат". Е Синг его проигнорировал. Е Линь продолжил: "Он умрёт?" "Да," холодно ответил Е Синг. Е Линь загрустил и прошептал: "Но я не хочу, чтобы он умирал." Е Синг открыл глаза, усмехнулся и посмотрел на своего младшего брата: "Он был таким плохим, не все ли были бы рады, если бы он умер? Разве ты его не ненавидел? Ты должен быть счастлив." Е Линь немного подумал: "Я его ненавидел, но не хочу, чтобы он умирал. Если он выздоровеет, я буду к нему добрее." Е Синг не знал, кого ему жалеть. В конце концов, он устало откинулся на спинку стула, глядя на свет в приёмном отделении и на тени своих родителей и директора, разговаривающих неподалёку, с бесстрастным взглядом. Богатая семья, которая казалась сияющей в глазах посторонних, на самом деле была эгоистичной и безразличной внутри. Если дом не тёплый, как его можно назвать домом? Два часа спустя дверь приёмного отделения медленно открылась, из нее вышел высокий и худой человек в белом халате. Он снял маску, и молодой доктор, элегантный и красивый, посмотрел на семью Е. "Он стабилизирован. Пациент ослаблен и недоедает, у него депрессия. У него слегка треснули рёбра, он рвал кровь от злости. Его внутренние органы отказали. Если бы его не привезли вовремя, он мог бы не выжить, если бы было чуть позже." Молодой врач про себя подумал, что дети из богатых семей могут страдать от недоедания. Кто бы ему поверил? Хорошо одетые семья Е, стоящая перед ним, резко контрастировала с худым ребёнком, лежащим на больничной кровати.